

Двое молодых людей замерли, и я раздумывал сделать ли из них пример, чтобы еще кто-нибудь дважды подумал, прежде чем идти за мной. Но потом я увидел медведя.

Прямо перед нами стоял зверолод с бочкообразной грудью, положивший руки на талию. мех на его верхней губе сформировал усы, и на нем не было никаких доспехов, только обычные штаны и легкая рубашка, которая ни капли не прикрывала его мышцы. Его руки были похожи на бревна из покрытого мехом дерева, и его простое присутствие, казалось, заглушало все звуки города.

Я понятия не имел, когда и как он подобрался так близко, и этого было достаточно, чтобы я не хотел злить его больше чем он уже был.

"Какой позор!" Взревел он. "Два взрослых воина, напали на одного раненого ребенка? Тебе следовало позволить ему потерять голову, по крайней мере, он сохранил бы свою честь!"

Двое мужчин стояли перед ним, сжав кулаки и опустив головы.

"Босс" начал молодой тигр. "Я был про-"

"Я все это видел. Тебе не нужно говорить мне, что ты только что был убит парнем на десять лет моложе тебя, хотя я только попросил тебя выяснить, что происходит."

Затем он повернул свой гнев на полукозла.

"А ты, Дорак. Я знаю, ты думаешь, что спасти его было правильно. Но в этих краях, честь важнее жизни. Если бы ты действительно хотел помочь своему другу, ты бы позволил ему умереть воином."

Меня не интересовало, что происходит, и я уже собирался уходить, когда услышал шаги, идущие ко мне.

Со вздохом облегчения я увидел, как Ардос выходит из туннеля с женщиной-инструктором за ним. Я не мог вспомнить, как ее зовут, но все, что имело значение в тот момент, было то, что она единственная имела целительную ауру.

Наконец-то что-то идет хорошо.

Ардос нахмурился, когда увидел меня и что-то сказал ей. Но другая сторона уже заканчивала.

"... должен изгнать вас обоих за то, что вы испортили имя гильдии. Вы оба лишены своих званий и обязанностей. А теперь убирайся отсюда, пока мне не стало хуже."

Два воина ушли, а я остался с их лидером, что смотрел на меня.

"Теперь ты..." сказал он, идя в мою сторону. Но Ардос уже стоял рядом со мной, положив руку мне на плечо.

"Он один из нас, Боквен" сказал Ардос. "И я был бы признателен, если бы ты оставил его в покое. Его раны нужно осмотреть."

Медведь остановился и прищурился. Я заметил, что ему не хватало двух пальцев на правой руке.

"Если он не рыцарь из храма" сказал он. "Необычно видеть тебя здесь, Ардос, но этот мальчик не уйдет просто так. Я видел его бой. Он явно из Жемчужины, и это делает его моим. Ему придется объяснить свое присутствие здесь."

"Не знаю, о чем ты говоришь" сказал я. "Но я не имею к тебе никакого отношения."

"О, это так?"

"Это так" сказал Ардос.

За ним появились люди с одинаковой эмблемой и, хотя некоторые из них зевали, воздух вокруг них был наэлектризован, что давало понять, что они находятся на другом уровне, чем два только что ушедших идиота.

Ситуация ухудшалась с каждой секундой, и никто, казалось, не хотел отступить.

Я оценивал наши шансы выбраться из ситуации, защищая целителя, пока Ардос говорил.

"На самом деле храму его порекомендовала Лаура" просто сказал он.

Боквен моргнул.

"Был ли он?" спросил он с сомнительным выражением. "Я не понимаю, как..."

Его взгляд снова упал на меня, и его глаза расширились от внезапного понимания.

"Ох... Ох. Значит, ты был тем ребенком!" сказал он, стуча кулаком по открытой ладони. Он посмотрел на Ардоса с усмешкой: "Понятно, понятно... Она интересовалась, что случилось с новым официантом, но я вижу, что он был довольно занят."

Все его поведение изменилось, и это можно было сказать и о его людях. Они волочили ноги, когда уходили с раздраженными выражениями, направленными на лидера.

"Да, это он" сказал Ардос. "И хотя я понимаю, что вы могли бы быть заинтересованы в нем, мы и так задержались достаточно надолго."

Медведь махнул рукой.

"Ты не можешь сказать, что хочешь вернуть его в текущем состоянии, не так ли? Разве в твоём храме нет спящих детей?"

Я снова был в центре внимания, но я был далеко не в настроении развлекать их. Поэтому я проигнорировал их обоих.

"Моя рука сломана" сказала я инструктору сквозь зубы. "Думаешь, ты сможешь помочь с этим?"

Но вместо того, чтобы что-то сделать или хотя бы ответить, она сделала несколько шагов назад, подняв руки.

Проклятье.

"Что с тобой происходит?" спросил меня Ардос.

"Я не знаю" сказал я. "Видимо, я испускал убийственное намерение с тех пор, как покинул подземелье. Я найду способ остановить это, но уверен, что это не поможет с чертовой сломанной рукой."

"... Ты делаешь это с тех пор?"

Я подошел ближе к испуганной женщине: "Слушай, я не собираюсь делать тебе больно, хорошо?"

Но я, вероятно, был недостаточно убедителен, потому что она создала еще большую дистанцию между нами. "Пожалуйста, просто- Просто держись подальше" сказала она дрожащим голосом.

"Она ничего не может с этим поделать" сказал Боквен. "Инстинкты большинства людей заставляют их избегать или сражаться с кем-либо, кто испускает такое убийственное намерение. И это не прекратится, пока ты не положишь конец своему танцу."

Я бросил на него раздраженный взгляд.

Я чувствовал себя странно с того момента, как я использовал весь тот эфир в шахте и до сих пор и у меня начинала болеть голова. Давление в моей голове.

"Ты можешь не осознавать этого, но ты все еще в трансе" продолжил медведь. "Все твои движения продиктованы этим, даже твоё дыхание. Это впечатляющий подвиг рекомендованный для быстрого прогресса, но он сказывается на тебе."

"Он был родом из Нашрана" сказал Ардос. "Ты можешь доверять ему в этом вопросе."

"Ты делаешь это подсознательно. Таким образом, первый шаг это найти твои триггеры. Убери свой меч."

Я посмотрел на меч в моей руке. Она молчала с нашей битвы с Диларелом, но я знал, что мы были ближе, чем когда-либо Я мог сказать, что она невзлюбила Боквена за его предложение.

Все вокруг меня чувствовали, что они были в опасности и, возможно, они были правы. В конце концов, я только сейчас понял, что мои недавние мысли были довольно странными. Разве я почти не убил тех детей в шахте? Я все еще был в том же "мышлении", что и то, что помогло мне победить бледное существо, не потеряв себя в танце.

И из тех, кто стоял перед туннелем, я был единственным вооруженным человеком.

"Я понимаю" сказал я. "Я вижу, как технически я все еще исполняю танец."

Медведь поднял бровь: "Ты делаешь? Это довольно не-"

"Но если я действительно в трансе, я пока не могу освободиться от него. Мое тело, вероятно, находится в худшем состоянии, чем я предполагаю, и я не могу позволить себе потерять сознание. Ардос, мы должны вернуться."

Головная боль быстро усиливалась.

"Мы не можем" сказал он. "Боквен... прав. Если я приведу тебя в храм в таком состоянии, ты приведешь детей в шок. Возможно, мы сможем найти место для ночлега на нижних слоях." Он положил пальцы на переносицу: "Завтра мы должны будем сделать публичное извинение. Я даже не хочу думать о суматохе, которую ты вызвал."

Как будто чтобы подтвердить его подозрения с нижних слоев можно было услышать много шума. Город бодрствовал, хотя на балконах было мало людей во время моего подъема из шахты. Я мог слышать гневные голоса, спрашивающие о личности того, кто нарушил их сон.

Медведь развел руки с галантной улыбкой.

"Как насчет того, чтобы пойти со мной? Гильдия довольно удобная, и наши члены не настолько зеленые, чтобы ты мог нарушить их сон... и я хотел бы поговорить с тобой."

"Ты причина, по которой я не могу позволить себе пройти здесь" прямо сказал я.

Он от души рассмеялся и вытер слезы уголком глаза, прежде чем сказать: "Я гарантирую твою безопасность, пока ты находишься под моим присмотром."

Я посмотрел на Ардоса, и он кивнул.

Похоже, его слова достаточно весомы.

"Очень хорошо" сказал я.

"Правильный выбор, юный друг."

Я думал, что первый этаж Убежища в основном использовался как вход в город и способ доступа в нижние слои. Но казалось, что это было нечто большее.

Когда Боквен вёл нас мимо охранников, которые, казалось, отвечали за то, чтобы держать людей подальше от верхней сети туннелей, я заметил разные вещи.

Не то, чтобы кто-то, казалось жил богато, но не было никаких сомнений в том, что все они, казалось, были в лучшем состоянии, с большим количеством мяса на костях.

Цвета их меха или чешуи были менее блеклыми. Их оружие было более высокого качества.

У них даже были магазины, которые все еще были открыты, что много говорило об уровне предполагаемой безопасности.

И никаких крыс. Нет групп детей, бродящих по широким проходам.

Однако, в отличие от того, что сказал Боквен, люди по-прежнему страдали от моего присутствия. Они просто делали это менее очевидно. Угрожающий взгляд тут и там, крепкий хват на их оружие или шепот человеку, стоящему рядом с ними.

Все было гораздо более скрытно и заставляло меня чувствовать себя еще менее комфортно.

Я не чувствовал себя лучше, но делал все возможное, чтобы двигать одну ногу вперед другой.

Если я сейчас так себя чувствую, я не хочу знать, как будет, когда я вернусь в норму.

Даже если бы я, вероятно, был в безопасности, просто зная, что технически я все еще находился под землей, я чувствовал себя хуже. Я устал от туннелей, факелов и спертого воздуха.

Я хотел быть под широким звездным небом и наполнять свои легкие чистым, свежим кислородом.

"Мы должны поторопиться" услышал я веселый тон Боквена. "Он выходит из него."

Вскоре мы прибыли на большую площадь, которая, казалось, служила соединением между несколькими туннелями, хотя это, вероятно, было самое безлюдное место на этаже.

Элегантно сделанные эмблемы были гордо выставлены в передней части нескольких учреждений, что я мог видеть. В ее центре была величественная статуя крылатой женщины. Четыре ее крыла были раскрыты, и она держала в руках большие мечи, но она не была похожа на воина.

У нее был задумчивый взгляд, который заставил меня задуматься о том, в чем именно было намерение художника.

Я обернулся, чтобы спросить Ардоса, был ли это еще один терминал, когда я понял, что он все еще стоит в конце туннеля со скучающим выражением на лице, хотя женщина-инструктор была в ужасе. Рядом с ними была еще одна женщина и держала лезвие меча на его плече. Что, вероятно, не был удобной позицией, поскольку он был намного выше ее. Но она выглядела достаточно угрожающе.

Боквен стоял рядом со мной с той же улыбкой на лице.

Я сам виноват, что был так наивен, подумал я, начиная обнажать меч.

"Успокойся, мой юный друг" сказал медведь. "Почему бы тебе не проверить свои уведомления? Я должен был убедиться, что ты действительно был тем, о ком Лаура рассказала мне."

Там действительно было уведомление, которое я как-то не заметил, возможно, из-за сочетания моего психического состояния и того, что он торопил нас.

У вас есть 1500 славы. Вы были признаны достойными вступления в гильдию Исследователей заброшенного города.

Вступить? Да/Нет

Не обращая внимания на странную информацию о заброшенном городе, я заметил, что, по-видимому, отвечать на эти вопросы не так важно, как я думал.

Я не знаю, сколько славы нужно, чтобы войти в это место, но теперь они знают, что у меня, по крайней мере, достаточно.

Я посмотрел на ответственного за это человека.

"Ну и? Что теперь?"

"Теперь" сказал он, махая женщине рядом с Ардосом, "мы можем идти."

Она убрала свой клинок, и тигр стряхнул его с плеча.

Мы направились к большим красным двойным дверям с эмблемой, изображающей букву "X", а Боквен возглавил группу.

Мое доверие к нему уже давно исчезло, но я не видел другого выхода.

Моя голова убивала меня.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/451578>